

ТЕМА ДРУЖБЫ

В ТОЛКОВАНИЯХ БЛАЖЕННОГО АВГУСТИНА НА 5-Й И 7-Й ПСАЛМЫ

Елена Сергеевна Семенова

магистр богословия
аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenova_elena95@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Е. С.* Тема дружбы в толкованиях блаженного Августина на 5-й и 7-й псалмы // Богословский вестник. 2023. № 4 (51). С. 93–112. DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.005

Аннотация

УДК 27-277.2 (27-9|01/07|-284)

Цель исследования — рассмотреть понимание дружбы в толкованиях блж. Августина Иппонийского на 5-й и 7-й псалмы. В статье впервые представлен перевод на русский язык фрагментов данных толкований, выполненный автором публикации совместно с Е. А. Разумовской. Интерпретируя первоисточники, автор приходит к следующим выводам. Согласно блж. Августину, в Ин. 15, 15 передано обетование о дружбе между человеком и Богом. Эти отношения подразумевают благое рабство Богу (исполнение заповедей Божиих, которое основано на смирении, исключает первоначальный страх наказания и соединено с совершенным страхом Божиим) и представляют собой христианскую нравственность, явленную в совершенном возрасте. Также блж. Августин понимает дружбу между человеком и Богом одновременно как откровенность Бога по отношению к человеку и познание человеком Божественного Промысла. Как богопознание, она соединена с нравственным совершенством и представляет собой одну из добродетелей, относящихся к заповеди о богопочитании. Такая дружба является Божиим даром человеку. В толкованиях на 5-й и 7-й псалмы блж. Августина дружба понимается как духовно-нравственная реальность.

Ключевые слова: святоотеческая экзегеза, блаженный Августин, 5-й и 7-й псалмы, дружба, христианская нравственность, переводы с латинского.

The Theme of Friendship in Saint Augustine's Expositions on Psalm V and VII

Elena S. Semenova

MA in Theology

PhD student of Moscow Theological Academy

The Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

semenova_elena95@mail.ru

For citation: Semenova, Elena S. "The Theme of Friendship in Saint Augustine's Expositions on Psalm V and VII". *Theological Herald*, no. 4 (51), 2023, pp. 93–112 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2023.51.4.005

Abstract. The present research is devoted to a concept previously underexamined in modern Russian theology – the concept of friendship in Saint Augustine's expositions on Psalms V and VII. The article presents for the first time a Russian translation of some fragments of these expositions by the author and Elena A. Razumovskaya. Interpreting the primary sources, the author makes the following conclusions. According to Saint Augustine in John. 15, 15 there is the promise of friendship between a human and God. This friendship implies good servitude to God (the fulfillment of God's commandments, which excludes the first fear of punishment, founded on humility and united with the perfect fear of God) and represents the perfect Christian morality. Saint Augustine also interprets the friendship between a human and God, on the one hand, as God's openness to the human, and on the other hand, as the human's knowledge of Divine Providence. As the knowledge of God, it constitutes a virtue pertaining to the First commandment of The Decalogue and united with moral perfection. This friendship is God's gift to a human. Thus, according to Saint Augustine's interpretation of Psalms V and VII, friendship represents a spiritual and moral reality.

Keywords: exegesis of Church Fathers, Saint Augustine, Psalm V, Psalm VII, friendship, Christian morality, Latin translations.

Введение

Тема дружбы является одной из важнейших в Священном Писании и святоотеческом богословии. В Ветхом Завете можно видеть примеры дружбы между человеком и Богом (праотец Авраам, пророк Моисей (см. Иак. 2, 23; Исх. 33, 11)) и дружбы между людьми (Давид и Ионафан (см. 1 Цар. 18, 1))¹. Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, содержит наставления о правильном построении межчеловеческих дружеских отношений, а также описания признаков истинной и ложной дружбы (см. Сир. 6, 1.5–17)². В Новом Завете ученики Христовы неоднократно именуются Его друзьями (см. Лк. 12, 4, Ин. 15, 14–15). О дружбе говорится в сочинениях свт. Василия Великого, свт. Григория Богослова, свт. Иоанна Златоуста, свт. Амвросия Медиоланского и других отцов Церкви³.

При этом в толкованиях на библейские книги, а также в других творениях святых отцов и в богослужебных текстах говорится о нравственном понимании дружеской любви. Например, согласно толкованию на Ин. 15, 14 свт. Григория Двоеслова, дружба между человеком и Богом представляет собой полноту богообщения, которая откроется в будущем веке, то есть является целью христианской жизни⁴. В отдельных песнопениях Постной Триоди дружба между человеком и Богом понимается как подражание христианина Господу Иисусу Христу в добродетели смирения и как взаимность милосердия, являемая в отношениях между человеком и Богом, когда человек благоденствует Ему в лице ближних, а Господь Иисус Христос дарует человеку вселение в вечные обители (спасение) по смерти и Страшном Суде⁵. Согласно свт. Иустину (Полянскому), дружеская любовь человека к Богу, заповеданная примером и учением Господа Иисуса Христа, заключается

- 1 Корнилий (Зайцев), *иерод.* Тема дружбы в церковной письменности. Сергиев Посад, 2012. С. 96–101.
- 2 *Рождественский А. П.* Об истинной и ложной дружбе, по Книге Иисуса сына Сирахова // ХЧ. 1908. № 1. С. 15–16, 19–26.
- 3 См.: Корнилий (Зайцев), *иерод.* Тема дружбы в церковной письменности. Сергиев Посад, 2012. С. 103–108.
- 4 *Gregorius Magnus.* Habita ad populum in basilica sancti Pancratii martyris, die natalis ejus 4 // PL. 76. Col. 1206C:5–6: «Amici mei estis, si ea quae praecipio vobis facitis»; Col. 1206D:9–10: «nota fieri veluit servis suis, ut eos efficeret amicos suos». Рус. пер.: Беседы на Евангелия иже во святых отца нашего Григория Двоеслова 27, 4 // Григорий Двоеслов, *свт.* Избранные Творения. Москва, 1999. С. 247.
- 5 Службы Страстной седмицы Великого поста. Москва, 1994. С. 107, 155–156.

в добродетелях искренности и откровенности, а также служения⁶. Таким образом, рассмотрение темы дружбы актуально не только с теоретической, но и с нравственно-практической точки зрения.

Одним из святых отцов, уделявших ей особое внимание, является блж. Августин Иппонийский. Данная тема затрагивается блж. Августином в ряде сочинений, в том числе «Толкованиях на Псалмы»⁷. Однако при том, что отдельные толкования псалмов уже были переведены на русский язык, полный перевод «Толкований...», или «Энарраций...», до сих пор не опубликован. В частности, к непереверждённым энаррациям относятся толкования блж. Августина на 5-й и 7-й псалмы, в которых говорится о дружбе. По всей видимости, данным фактом обусловлено и отсутствие русскоязычных исследований, посвящённых пониманию дружбы в указанных толкованиях.

Что касается публикаций зарубежных учёных, то на тему дружбы в «Толкованиях на Псалмы» блж. Августина писали Р. Кришна в статье «Пребывающий в любви пребывает в Боге: дружба в латинской христианской традиции»⁸ (см. 1 Ин. 4, 16), Л. Карфикова в статье «Друг сердца моего: дружба в “Исповеди” Августина»⁹ и Д. Макэвой в статье «Душа едина и тело едино: дружба и духовное единство у Августина»¹⁰ (ср. Деян. 4, 32).

Цель нашего исследования — рассмотреть понимание дружбы в энаррациях на 5 и 7 псалмы и восполнить отсутствие в современной русской богословской науке публикаций, посвящённых данному аспекту мысли блж. Августина. Для этого мы приводим здесь перевод¹¹ интересных нас фрагментов из толкований св. Августина на 5-й и 7-й псалмы, который сопровождается необходимыми комментариями и авторской интерпретацией.

6 *Иустин, еп. Рязанский и Зарайский*. Сочинения. Т. 10. Москва, 1895. С. 156–157.

7 *Krishna R. Qui Manet in Amicitia Manet in Deo: Friendship in a Latin Christian Tradition // Pacifica: Australasian Theological Studies*. 2016. Vol. 29 (2). P. 141–160; *McNamara M. A. Friends and Friendship for St. Augustine*. New York (N. Y.), 1964.

8 *Krishna R. Qui manet in amicitia manet in Deo: Friendship in a Latin Christian Tradition // Pacifica: Australasian Theological Studies*. 2016. Vol. 29 (2). P. 141–160.

9 *Karčíková L. Frater cordis mei: Friendship in Augustine's Confessions // Acta Universitatis Carolinae Theologica*. 2020. Vol. 10. № 2. P. 69–91.

10 *McEvoy J. Anima una et cor unum: Friendship and Spiritual Unity in Augustine // Recherches de théologie ancienne et médiévale*. 1986. Vol. 53. P. 40–92.

11 Перевод выполнен нами совместно с кандидатом филологических наук, доцентом кафедры русской и зарубежной литературы Института филологии и журналистики СГУ имени Н. Г. Чернышевского Е. А. Разумовской.

1. Представление о дружбе в толковании на 5-й псалом

«1. Надписание псалма [таково]: “О принимающей наследство (*Pro ea quae haereditatem accipit*)”. Следовательно, [под ней] понимается Церковь, которая принимает в наследство жизнь вечную через посредство Господа нашего Иисуса Христа, чтобы ей иметь [в себе] Самого Бога (*лат. ut possideat ipsum Deum*), с Которым соединясь она была бы блаженна (*лат. cui adhaerens beata sit*), соответственно следующему: “Блаженны кроткие, ибо они будут иметь наследством землю” (ср. Мф. 5, 5). Какую землю, если не ту, о которой сказано: “Упование моё есть Ты, часть моя на земле живущих” (ср. Пс. 141, 6)? И это, более очевидно: “Господь — часть наследия моего и чаши моей” (ср. Пс. 15, 5). И, в свою очередь, Церковь называется наследием Божиим в соответствии со следующим: “Проси у Меня, и дам Тебе народы в наследие Твоё” (ср. Пс. 2, 8). Следовательно, Бог именуется нашим наследием, потому что Он Сам пасёт и оберегает нас. И мы называемся наследием Божиим, потому что Он Сам управляет и правит нами. Потому Голос Церкви, призванной к наследству, присутствует в этом псалме, чтобы и она сама стала наследием Господним.

<...>

8. “Мужа кровей и лукавого возгнушается Господь”. Возможно, здесь поистине, [как] кажется, повторено то, что сказал выше: “Ты возненавидишь всех, которые творят беззаконие, погубишь всех, которые говорят ложь”, чтобы ты отнёс “мужа кровей” к творящему беззаконие, а “лукавого” ко лжи: ибо [это] есть лукавство, когда одно говорится, а другое разумеется. И подходящим словом воспользовался, сказав: “возгнушается”; ибо имеют обыкновение называться ненавидными лишённые наследства: этот же псалом о той, которая принимает наследство (*лат. pro ea est quae haereditatem accipit*), которая присоединяет радость надежды своей, говоря: “Я же во множестве милости Твоей войду в дом Твой”. “Во множестве милости”, возможно, говорит: во множестве людей совершенных и блаженных (*лат. fortasse in multitudine hominum perfectorum et beatorum dicit*), из которых будет состоять тот Град (*лат. civitas illa*), который теперь Церковь носит во чреве и постепенно рождает. И кто отрицает, что множеством милости Божией поистине называются многие возрождённые и совершенные люди (*Homines autem multos*

regeneratos atque perfectos, recte dici multitudinem miserationis Dei quis negat), когда в высшей степени истинно сказано: “Что есть человек, что Ты хранишь память о нем; или сын человеческий, что Ты посещаешь его?” (Пс. 8, 5). “Вниду в дом Твой”: подобно тому, как камень — в здание, полагаю, сказано. Ибо что другое есть дом Божий, нежели храм Божий, о котором сказано: “Ибо храм Божий свят, который есть вы” (см. 1 Кор. 3, 17)? Этого здания Он есть *краеугольный камень* (Еф. 2, 20), который приняла совечная Отцу Сила и Премудрость Бога (*лат. cujus aedificii lapis angularis est ille* (Ephes. II, 20), quem suscepit coaeterna Patri Virtus et Sapientia Dei).

9. “Поклонюсь к храму святому Твоему, в страхе Твоём”: “к храму” мы понимаем как «близ храма», ведь [Пророк] не говорит: “Поклонюсь в храме святом Твоём”, но “поклонюсь к храму святому Твоему”. Также следует понимать, что [это] сказано не о совершенстве, но о движении вперёд к совершенству. Так что совершенство обозначается сими словами: “Вниду в дом Твой”. А чтобы это стало ясно, прежде *поклонюсь*, говорит, *к храму святому Твоему*; и возможно, к этому прибавляет: “в страхе Твоём”, который является великой помощью продвигающимся ко спасению. Когда же каждый (*quisque*) придёт, станет соответственно сказанному: “Совершенная любовь прочь изгоняет страх” (1 Ин. 4, 18), ибо уже не боятся Друга те, кому сказано: “Я уже не назову вас рабами, но друзьями” (Ин. 15, 15), так как [они] приведены к тому, что обещано¹².

Прежде всего следует сделать отступление и указать, что особую сложность при переводе составило последнее предложение 8-го раздела, поскольку, с грамматической точки зрения, местоимение «которого», «который» (*лат. «quem»*) может быть отнесено как к местоимению «Он», «Тот» (*лат. «ille»*), так и к существительному «камень» (*лат. «lapis»*). Таким образом, кроме выбранного нами способа перевода, возможен и иной:

«Этого здания *краеугольный камень* есть Тот (см. Еф. 2, 20), Которого приняла совечная Отцу Сила и Премудрость Бога».

12 *Augustinus Hipponensis. Enarratio in psalmum V // PL. 36. Col. 83, 86–87.* В данном «Толковании» слово «друг», не считая цитаты из Священного Писания, употребляется один раз в 9-м фрагменте, поэтому в контексте проводимого исследования именно этот фрагмент представляет интерес. Однако, его необходимо рассматривать в связи с 1-м и 8-м фрагментами, по причине чего мы также обращаемся к переводу данных разделов толкования.

Однако в этом случае, при грамматической правильности перевода, большие сомнения вызывает его верность с догматической точки зрения. Выходит, что некая совечная Богу Отцу Сила и Премудрость Божия приняла Господа Иисуса Христа. Из чего логически следует, что Сила и Премудрость Божия в данном предложении не отождествляются с Богом Сыном. Но в Священном Писании именно Господь Иисус Христос назван Божией Силой и Премудростью:

«... а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость» (1 Кор. 1, 23–24).

Также и у самого блж. Августина о Боге Сыне говорится как о Мудрости, совечной Богу Отцу¹³.

Итак, мы избираем первый способ перевода, относя местоимение «которого», «который» (*лат.* «quem») к существительному «камень» (*лат.* «lapis») и передавая глагол «suscipio» русским «принять». При этом мы ориентируемся на английский перевод последнего предложения 8-го фрагмента энARRации на 5-й псалом. В нем латинский глагол «suscipio» передается английским глаголом «assume» («принимать», «полагать», «брать на себя», «принимать на себя», «присваивать»):

«Of which building He is the cornerstone, whom the Power and Wisdom of God coeternal with the Father assumed».

«Этого здания Он является краеугольным камнем, который приняла Сила и Премудрость Божия, совечная Отцу»¹⁴.

Тогда вторая часть предложения получает следующий смысл: Сын Божий, совечная Отцу Сила и Премудрость Бога, принял / принял на Себя / взял на Себя краеугольный камень Церкви, то есть стал её основанием.

Вернёмся к фрагментам энARRации. Раздел 1 представляет собой толкование надписания 5-го псалма. Согласно блж. Августину, это псалом о Церкви, которая наследует вечную жизнь, единение с Богом, блаженство, поэтому, заключает святой отец, в 5-м псалме присутствует прямая речь Церкви, чтобы ей стать наследием Божиим. Словосочетаниями «стать наследием» и «принимать наследство» здесь выражаются разные стороны одного и того же состояния обожения, которого призвана

13 *Августин, блж.* Исповедь. Санкт-Петербург, 2014. С. 319, 354–355.

14 *Saint Augustine. Expositions on The Book of Psalms. Psalm V // NPNF. Series I. Vol. 8. P. 13.*

достичь Церковь, что видно из 16-го фрагмента¹⁵. Поскольку же данный псалом, по блж. Августину, содержит в себе молитву Церкви о достижении полноты единения с Богом, а также нравственного совершенства или праведности, которые неотделимы от него¹⁶, под голосом Церкви он, очевидно, подразумевает такую молитву. Следовательно, уже в толковании надписания 5-го псалма мы видим намёк на существование двух уровней её бытия сообразно духовно-нравственному состоянию тех, кто принадлежит к ней: Церкви наследующей и Церкви, молящейся об обретении наследия.

8-й фрагмент содержит, во-первых, толкование второй части Пс. 5, 7, которая, по блж. Августину, является повторением сказанного о лишённых наследства во второй части Пс. 5, 6 и первой части Пс. 5, 7. Во-вторых, с явной отсылкой к надписанию, в ней снова говорится о том, что в 5-ом псалме речь идёт о Церкви. Блж. Августин развивает данное положение, изъясняя Пс. 5, 8. В 18-м фрагменте энARRации на 5-й псалом утверждается, что слова: «*Я же во множестве милости Твоей войду в дом Твой*» относятся к восклицанию Церкви (см. Пс. 5, 8), в котором она выражает надежду на то, что уже ныне, прежде достижения совершенства, начинает приближаться к Богу в страхе¹⁷. Как можно предположить, по блж. Августину, они содержат, с одной стороны, следующий смысл: милостью Божией в Церкви явится и станет её частью множество возрождённых крещением, совершенных и блаженных людей. Данная интерпретация основана, во-первых, на словах блж. Августина: «*“Вниду в дом Твой”*: подобно тому, как камень — в здание, полагаю, сказано». Они могут указывать на соотношение части и целого. Во-вторых, на следующем за этими словами отождествлении дома Божия с храмом Божиим, то есть с Церковью. Осуществляя его, экзегет ссылается на 1 Кор. 3, 17 и Еф. 2, 20.

С другой стороны, также можно предположить, что, согласно блж. Августину, в первой части Пс. 5, 8 речь идёт о том, что множество совершенных войдут в дом Божий, то есть станут домом Божиим или храмом Бога, обретут богообщение, которое начинается уже во временной жизни и в полноте откроется в будущем веке. Данное предположение, в свою очередь, основано на утверждении блж. Августина, которое присутствует в 16-м фрагменте энARRации и помещено в эсхатологическом контексте. В этом фрагменте епископ Иппонийский

15 *Saint Augustine. Expositions on The Book of Psalms. Psalm V // NPNF. Series I. Vol. 8. P. 15.*

16 *Ibid. P. 11–12.*

17 *Ibid. P. 15.*

говорит, что Храм Божий (который в 18-м разделе, по-видимому, назван домом Божиим) — это праведники, достигшие полноты единения с Богом, обретшие наследство и ставшие Его наследием¹⁸.

Таким образом, в 8-м фрагменте утверждается то, на что уже намекалось в 1-м фрагменте: согласно Пс. 5, 8, в Церкви есть как совершенные, которые уже в нынешнем веке обретают наследие, радость единения с Богом и которым уготовано будущее блаженство, так и те, которые ещё не достигли совершенства и находятся на пути к нему.

В 9-м фрагменте это утверждение получает развитие. Восклицание надежды (см. Пс. 5, 8), по блж. Августину, говорит о двух уровнях отношений человека с Богом. Первый уровень — это путь к совершенству, который всякий из ещё не вошедших в дом Божий проходит в страхе Божиим, продвигаясь вперёд к нравственному совершенству и поклоняясь «близ храма», рядом с ним. Второй уровень, обозначаемый словами: «Вниду в дом Твой» (Пс. 5, 8), характеризуется обретением совершенной любви к Богу, которая изгоняет страх, и достижением спасения.

Когда человек восходит к совершенству и обретает спасение, освобождаясь от страха, то на нём сбывается обетование Господа Иисуса Христа: «Я уже не назову вас рабами, но друзьями» (Ин. 15, 15) — и он становится другом Божиим, будучи приведённым к обещанному. Слово *quisque*, употреблённое здесь блж. Августином, имеет значения «каждый», «всякий», что, видимо, и позволило при переводе энARRации на английский язык передать его местоимением *any one*, имеющим, среди прочих, значение «кто-либо»¹⁹. Иными словами, в понимании блж. Августина, когда кто-либо из верующих обретает совершенство и спасение, становясь частью дома Божия, сообщества совершенных и святых, тогда вновь и вновь сбывается обетование о дружбе человека с Богом. Следовательно, согласно епископу Иппонийскому, в Ин. 15, 15 говорится о дружбе как об исключаяющих страх отношениях между нравственно-совершенным человеком и Богом. Но что представляют собой данные отношения и о каком страхе говорит святой отец?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к толкованию блж. Августина на Ин. 15, 14–15, содержащемуся в его сочинении «Толкование на Евангелие от Иоанна». В 85-м рассуждении экзегет говорит, что в Ин. 15, 14 заключён следующий смысл: «Вы — друзья Мои, если являетесь Моими хорошими рабами». Господь, являя снисходительность, называет друзьями Своих хороших рабов, потому что хорошим

18 *Saint Augustine. Expositions on The Book of Psalms. Psalm V // NPNF. Series I. Vol. 8. P. 15.*

19 *Ibid. P. 13.*

рабом может быть только тот, кто исполняет предписания своего господина. Если христианин будет хорошим рабом Божиим, то будет и другом Божиим:

«Великая снисходительность! Поскольку хорошим рабом можно быть, только исполняя предписания господина своего, то Он захотел, чтобы [ученики Его] разумели себя друзьями Его, если смогут проявить себя хорошими рабами. Но, как я сказал, в том проявлена великая снисходительность, что Господь снизошёл назвать своими друзьями тех, кого Он признал в качестве Своих рабов»²⁰.

О том, что исполнение приказаний господина — это обязанность рабов, продолжает блж. Августин, говорится в иных местах Священного Писания, где рабы Божии, не исполняющие Его заповедей и обращающиеся к Нему как Своему Господу, призываются к послушанию, подтверждающему их слова, а послушным рабам обещается награда:

«В самом деле, чтобы вы знали о том, что в обязанности рабов входит исполнение приказаний своего господина, Он порицает в другом месте рабов такими словами: “*Что вы зовёте Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю?*” (Лк. 6, 46). То есть, когда вы произносите, говорит Он, “Господи!”, подтвердите исполнением заповедей ваши слова. Разве не скажет Он послушному рабу: “*Хорошо, добрый раб! В малом ты был верен, над многими тебя поставлю; войди в радость Господа твоего*” (Мф. 25, 21)? Итак, раб может быть и другом, если он хороший раб»²¹.

Таким образом, в Ин. 15, 14, по блж. Августину, друг Божий — это хороший раб Божий.

Однако в следующем стихе сказано:

«*Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его*» (Ин. 15, 15).

И, по словам блж. Августина, имя друга используется здесь для того, чтобы имя раба было исключено, а не ради того, чтобы показать, что раб Божий и друг Божий — это одно и то же:

«Как же мы должны разуметь, что хороший раб является и рабом, и другом, если Он сказал: “*Я уже не называю вас рабами, ибо раб*

20 Августин, блж. Толкование на Евангелие от Иоанна. Т. 2: Рассуждения 38–142. Москва, 2020. С. 443.

21 Там же. С. 443–444.

не знает, что делает господин его”? Итак, Он ввёл имя друга, чтобы удалить имя раба; не для того, чтобы и то и другое имя объединились в одном, но, чтобы одно заняло место, освобождённое другим»²².

Далее блж. Августин призывает читателей понять эти слова Писания и обращается к Богу с молитвой о вразумлении и том, чтобы ему самому и читателям исполнить их на деле. Благодаря уразумению этих слов, по блж. Августину, христианин узнаёт, что *делает Господь*, то есть обретает истинное смирение — понимание того, что все благие дела он совершает силой Божией. Через таковое смирение (или, при иной интерпретации фразы, через таковое благое рабство) человек достигает дружбы с Богом:

«Давайте уразумеем это, братья, давайте поймём, и пусть Господь позволит нам это понять и пусть сделает так, чтобы мы исполнили то, что поймём. Если мы узнаем это, то воистину узнаем то, что делает Господь, ибо только Господь делает нас такими [рабами], и через это мы достигаем Его дружбы»²³.

Трудность понимания данных евангельских стихов устраняется экзегетом через обращение к учению о двух видах рабства Богу. По блж. Августину, есть два вида рабства, основанных на двух видах страха Божия, и, соответственно, два рода рабов Божиих. Первый страх, согласно словам Священного Писания, должен быть изгнан совершенной любовью, тогда как второй, чистый страх, всегда остаётся с христианином. Вместе с первым страхом должно быть устранено и рабство, основанное на нём:

«Ведь есть два вида страха, которые порождают два рода боящихся; поэтому есть и два вида служения, которые порождают два рода рабов. Есть страх, который изгоняется совершенной любовью (ср. 1 Ин. 4, 18). А есть другой страх, который чист и пребывает во веки веков (ср. Пс. 18, 10). На этот страх, который отсутствует в любви, указывал апостол, когда говорил: «... потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в страхе (Рим. 8, 15). На тот же страх, который чистый, он указывал, когда говорил: “Не гордись, но бойся” (Рим. 11, 20). Вместе с тем страхом, который изгоняется любовью, должно быть также изгнано и служение, основанное на нём. Ибо и то и другое, то есть и страх, и служение, объединил апостол,

22 Августин, блж. Толкование на Евангелие от Иоанна. Т. 2: Рассуждения 38–142. Москва, 2020. С. 444.

23 Там же. С. 445.

сказав: “...потому что вы не приняли духа рабства, [чтобы] опять [жить] в страхе» (Рим. 8, 15)²⁴.

В Ин. 15, 15, заключает блж. Августин, сказано о рабах, служащих Богу из первого страха:

«Также на раба, связанного таким служением, указывал Господь, когда говорил: “Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его” (Ин. 15, 15). Разумеется, здесь говорится не о том рабе, которому присущ чистый страх и которому сказано: “Войди, добрый раб, в радость Господа твоего” (ср. Мф. 25, 21). Но [сказано] о том рабе, которому присущ страх, который должен быть изгнан любовью, и о нём Он сказал в другом месте: “Раб не пребывает в доме вечно: сын пребывает вечно” (Ин. 8, 35)»²⁵.

Рассуждение завершается пассажем, в котором экзегет призывает самого себя и других быть не рабами, а чадами, поскольку христианам дана *власть быть чадами Божиими*, чтобы удивительным образом, будучи рабами Божиими, не быть Его рабами, то есть, будучи хорошими рабами, служащими Богу из чистого страха, не быть рабами, исполняющими заповеди из страха, который должен быть изгнан:

«И вот поскольку Он дал нам *власть быть чадами Божиими* (Ин. 1, 12), давайте будем не рабами, а чадами, чтобы некоторым удивительным и невыразимым, но всё же верным образом мы, рабы, смогли не быть рабами; разумеется, рабы мы — в чистом страхе, который отличает раба, входящего в радость Господа своего, а “не быть рабами” — в страхе, который должен быть изгнан, который отличает раба, не пребывающего в доме во веки»²⁶.

Такое рабство Богу, по слову блж. Августина, зиждется на смирении, на понимании того, что всё хорошее совершает не сам человек, но Бог через человека. Этим пониманием не обладает раб, действующий из первого страха: он приписывает себе все благие дела:

«Но, чтобы мы были такими рабами, которые не рабы, давайте знать, что [всё] делает Господь. Но это неизвестно тому рабу, который не знает, что делает господин его; и когда он совершает что-то хорошее, то возносит себя так, как если бы это он сам совершил, а не Господь

24 Августин, блж. Толкование на Евангелие от Иоанна. Т. 2: Рассуждения 38–142. Москва, 2020. С. 445–446.

25 Там же. С. 446.

26 Там же.

его; и хвалится собой, а не Господом, обманывая самого себя, поскольку хвалится, как будто не [от Господа] получил (ср. 1 Кор. 4, 7)»²⁷.

Все добрые дела христианина и смирение, создающее возможность для дружбы между человеком и Богом, согласно блж. Августину, являются даром Божиим:

«Давайте же, возлюбленные, чтобы получить возможность быть друзьями Господа, знать, что делает наш Господь. Ибо Он делает нас не только людьми, но и праведниками, а не мы сами [становимся ими]. И кто это делает так, чтобы мы узнали это, если не Он? *Ибо мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога* (1 Кор. 2, 12). Всё, что есть хорошего, даровано Им. И вот поскольку знание того, Кем даровано всякое благо, также является благом, дарованным, конечно же Им, то в отношении всякого блага хвалящийся пусть хвалится Господом (ср. 1 Кор. 1, 31)»²⁸.

Очевидно, что экзегет следует святоотеческому учению о двух видах страха Божия, изложенному в четвёртом поучении прп. аввы Дорофея. По прп. Дорофею, первоначальный страх свойствен новоначальным. Это страх наказания, вечных мучений:

«Например, кто исполняет волю Божию по страху мук, как мы сказали, ещё новоначальный: ибо он не делает добра для самого добра, но по страху наказания»²⁹.

Совершенный же страх свойствен тем, кто обрёл совершенную любовь к Богу. Он, будучи рождён от этой любви, изгоняет первоначальный страх. Тот, кто боится Господа таким страхом, боится утратить радость общения с Ним, а не вечных мучений³⁰. Исполнение воли Божией из страха наказания отличает рабов Божиих, тогда как совершенный страх — сынов Божиих³¹.

То есть, можно сделать вывод, что согласно толкованию блж. Августина, слова Господа, переданные в Ин. 15, 14–15, можно понимать следующим образом: «Вы — друзья Мои, если являетесь Моими хорошими рабами, исполняющими Мои заповеди из страха утратить общение со Мною. Я уже не называю вас рабами, которые исполняют

27 *Августин, блж.* Толкование на Евангелие от Иоанна. Т. 2: Рассуждения 38–142. Москва, 2020. С. 446.

28 Там же. С. 447.

29 *Авва Дорофей, прп.* Душеполезные поучения. Москва, 2013. С. 86–87.

30 Там же. С. 87.

31 Там же. С. 87–88.

Мою волю из страха наказания, потому что таковой раб, будучи чужд смирения, не знает, что всё делает Господь».

Значит, следуя логике святого отца, в Ин. 15, 15 говорится о том, что достигшие совершенной любви к Богу и усыновления уже не являются рабами Божиими, действующими из страха вечных мучений и чуждыми смирения, но, будучи хорошими рабами, которые боятся утратить общение с Ним и все совершённые ими благие дела относят к действию силы Божией, являются друзьями Божиими. Таким образом, понятие «друг Божий» в Ин. 15, 14–15 сближается с понятиями «хороший раб», «сын Божий», «праведник», а под дружбой в данных евангельских стихах следует, по мысли епископа Иппонийского, разуметь исполнение христианином заповедей Божиих, основанное не на первоначальном, но совершенном страхе Божиим и на смирении. И такая дружба с Богом является Его даром человеку. Следовательно, возвращаясь к экзегезе на 5-й псалом, можно предположить, что в ней дружба, обетованная в Ин. 15, 15, также понимается блж. Августином как особый род отношений между человеком и Богом: эта взаимная связь подразумевает нравственное совершенство, благое рабство и исключает страх наказания.

2. Понятие о дружбе в толковании на 7-й псалом

«Псалом самого Давида, который он воспел Господу, о словах Хусия, сына Иемининова»³².

По блж. Августину, надписание 7-го псалма представляет собой пророчество Давида, словесным «покрывалом» для которого становится один из эпизодов Второй книги Царств:

«1. История же, случай откуда упоминает это пророчество, располагается, что легко узнать, во Второй книге Царств. Ибо там Хусий, друг царя Давида, совершил переход на сторону его сына Авессалома, который вёл войну против отца, для разведывания и донесения о тех советах, каковые он замышлял против отца, будучи под влиянием советника Ахитофела, который до этого изменил дружбе Давидовой и, возможно, настроил его сына против отца своими советами. Но поскольку в этом псалме следует рассматривать не саму историю,

32 Перевод надписания 7-го псалма с латинского языка, как оно цитируется в PL. Т. 36. Col. 97.

из которой Пророк заимствует покрывало тайн, если мы совершили присоединение ко Христу, покрывало снимается» (2 Кор. 3, 16)³³.

В данном пассаже слова «друг» и «дружба» используются блж. Августином для обозначения индивидуальных дружеских отношений между людьми, а сама тема дружбы ещё не получает раскрытия³⁴.

Далее, следуя толкователям, чьи имена он не упоминает (во всяком случае, в первом фрагменте данной энARRации), блж. Августин обращается к значению имён библейских персоналий и понимает их (персоналии), а также их деяния как *прообразы* осуществившегося в Новом Завете, производя филологический анализ текста в сочетании с типологическим толкованием.

«И вначале давайте спросим значение самих имён, что оно означает [само] в себе. Ибо многие толкователи, которые не чувственно, до буквы, но духовно исследуя именно их, учат нас, что Хусий понимается как “Молчание”, а Иеминий — как “Милостивый”, и Ахитофел как “смерть брата”. В этих толкованиях нам опять встречается сей предатель Иуды, так что Авессалом несёт его образ, согласно тому, что оно [имя Авессалома] понимается как отеческий мир, поскольку отец оказался мирным по отношению к нему, хотя он сам по своему лукавству испытывал войну в сердце, как исследовано в третьем псалме»³⁵.

Согласно епископу Иппонийскому, Авессалом является прообразом Иуды, Ахитофел прообразом смерти Иуды (то есть его предательства, которое породило и физическую смерть), а Хусий, предпринимающий стратегический манёвр и на время переходящий в стан врага прообразом Промысла Божия, домостроительства Христова или *молчания*. Также, о чём будет сказано в конце рассматриваемого нами фрагмента, Иеминий, или Милостивый, есть прообраз Бога, прообраз Господа Иисуса Христа.

33 *Augustinus Hipponensis. Enarratio in psalmum VII // PL. 36. Col. 97.*

34 В «Толковании на 7-й псалом» слово «дружба» употребляется один раз, а слово «друг» — два раза, не считая цитаты из Священного Писания. Все перечисленные словоупотребления прослеживаются в 1-м фрагменте энARRации, который представляет собой толкование надписания 7-го псалма. Для удобства восприятия мы разделили перевод данного фрагмента на несколько частей, каждая из которых будет сопровождаться комментариями и интерпретацией.

35 Ibid.

«И как в Евангелии мы находим, что ученики названы сынами Господа нашего Иисуса Христа (Мф. 9, 14), так там же в Евангелии находим ещё, что они названы братьями, ибо воскресавший Господь говорит: *“Иди и возвести братьям Моим”* (Ин. 20, 17), и апостол называет Его Первородным между многими братьями (Рим. 8, 29). Следовательно, смерть Его ученика, который Его предал, справедливо понимается как смерть брата, потому что Ахитофела мы сказали толковать так. А Хусий, поскольку толкуется как “Молчание”, справедливо понимается как то, что против тех лукавств Господь наш боролся молчанием, то есть глубочайшей тайной, которой произошло отчасти ослепление Израиля, когда преследовали Господа, чтобы вошла полнота язычников и так весь Израиль исцелился.

Когда апостол пришёл к этой бездонной тайне и этому глубокому молчанию, тогда воскликнул, словно поражённый неким страхом самой глубины: *“О бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?”* (Рим. 11, 33–34, синод. перевод). Таким образом, это великое молчание раскрывается в изложении не более, чем передаётся в удивлении»³⁶.

По блж. Августину, как Хусий, перейдя в стан врага, совершил разведку, так и Господь Иисус Христос, попуская отступление Израиля и предательство Иуды, действуя молча, втайне, незримо, обращает и то и другое во спасение языческих народов и всего человечества.

«Господь, скрывая этим молчанием таинство благоговейно почитаемых страданий, добровольную смерть брата, то есть преступное злодеяние Своего предателя, в Своём милосердии, а также Провидении изменяет порядок; это он [Иуда. — Е. С.] к уничтожению Единого Человека по злему умыслу совершал, чтобы Тот собрал всех людей ко спасению предвидящим правлением»³⁷.

Далее следует вывод из настоящего прообразовательного толкования. Именно он и представляет для нас главный интерес.

«Следовательно, псалом Господу воспевают совершенная душа, которая уже достойна знать тайну Божию; воспевают о словах Хусия, так как заслуживает знать слова этого молчания. Ибо у неверующих и гонителей это молчание есть также и тайна. Однако у своих,

36 *Augustinus Hipponensis. Enarratio in psalmum VII // PL. 36. Col. 97–98.*

37 *Ibid. Col. 98.*

которым сказано: *“Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего”* (Ин. 15, 15), у Его друзей оно, следовательно, является не молчанием, но словами молчания, то есть ясным и очевидным разумом этого молчания. Ибо молчание, то есть Хусий, называется сыном Иеминия, то есть Милостивого, так как не должно было быть скрыто от святых то, что было совершено за них. И однако же: *“Не знает, — говорит, — левая рука, что делает правая”* (Мф. 6, 3). Следовательно, совершенная душа, которой эта тайна стала известна, воспекает в пророчестве о знании той же тайны. Эту тайну милостивый Бог, то есть благоволяющий и милостивый к ней, совершил: почему это молчание, которое есть *Хусий, сын Иеминия, именуется Сыном Милостивого?*»³⁸

Друзьям Божиим, верующим, говорит блж. Августин, в отличие от неверующих и гонителей, дано знать молчание Божие, то есть Промысл Божий. Для них он уже не молчание, но *слова молчания*, то есть «ясный и очевидный разум этого молчания». Согласно евангельскому стиху, процитированному святым отцом, именно это знание, именно то, что по отношению к ним Христос проявляет откровенность, и делает их друзьями Божиими. По той же причине пророк Давид, «совершенная душа», по толкованию блж. Августина, будучи совершенным, достойным воспринять откровение о Божественном молчании, по милости Божией, воспекает псалом Господу. И, воспевая, одновременно пророчествует о знании этого молчания или о словах Хусия; таковое знание явится в душах верующих уже в эпоху Нового Завета, по сказанному в Евангелии:

«Не знает левая рука, что делает правая» (Мф. 6, 3).

Очевидно, что здесь блж. Августин связывает понятие дружбы человека с Богом с понятием нравственного совершенства. Давид, *зная тайну Промысла Божия и поэтому являясь другом Божиим, есть совершенный* (в силу чего он и заслуживает знать её). При этом он же и *пророчествует* о знании Божественного молчания, которое, соответственно, имеет место в будущем. Следовательно, в будущем явятся и другие друзья Божии, которым, поскольку они будут совершенны, будет *дано знать тайны Царствия Божия* (Лк. 8, 10).

Таким образом, в данном толковании блж. Августин понимает дружбу между человеком и Богом как откровенность Господа Иисуса

Христа по отношению к ученикам, с одной стороны, и как знание тайны Божией учениками Христовыми, с другой; как единение человека с Богом в силу его приобщения Божественному знанию. Эта дружба является плодом нравственного совершенства и даром милости Божией.

По определению свт. Феофана Затворника, христианская нравственная жизнь — это свободное исполнение воли Божией, объявленной в заповедях, с верой в Господа Иисуса Христа и при содействии Божественной благодати. Через исполнение воли Божией христианин пребывает в общении с Богом в Господе Иисусе Христе, по обещанию, данному им при Крещении или в таинстве Покаяния³⁹. Христианская жизнь имеет три возраста, или степени: младенческий, юношеский и мужеский (совершенный), причём находящиеся в последнем возрасте, в отличие от духовных младенцев, побуждаются к нравственной жизни любовью, а не страхом⁴⁰.

Выводы

Дружба человека с Богом, понимаемая блж. Августином как благое рабство Богу, основанное на смирении, исключаящее первоначальный страх наказания и соединённое с совершенным страхом Божиим, представляет собой христианскую нравственность, явленную в совершенном возрасте. Равным образом, дружба, понимаемая блж. Августином как откровенность Бога по отношению к человеку и познание человеком Божественного Промысла, в той её стороне, которая представляет собой богопознание, во-первых, невозможна без содействия Божественной благодати, ибо

«Дух Святой подаёт силы нашему духу, дабы мы могли познать дарованное нам от Бога. Божие познаётся Божиим. Бог познаётся Богом — вот апостольское и святоотеческое правило христианской теории познания, гносеологии»⁴¹;

во-вторых, таковая дружба соединена с нравственным совершенством и является одной из добродетелей, относящихся к заповеди о богопочитании, поскольку данной заповедью повелевается, в том

39 *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. Москва, 2010. С. 51, 82, 139–140.

40 Там же. С. 165–170.

41 *Иустин (Попович), прп.* Догматика Православной Церкви: Пневматология. Москва, 2007. С. 29.

числе, познавать Бога⁴². Следовательно, в толкованиях блж. Августина на 5-й и 7-й псалмы содержится представление о дружбе как *духовно-нравственной реальности*. Таким образом, нами рассмотрено понимание дружбы в энARRациях на 5 и 7 псалмы, до настоящего момента не изученное в современном русском богословии, и поставленная цель исследования достигнута.

Источники

- Augustinus Hipponensis*. Enarratio in psalmum V // PL. T. 36. Col. 83–90.
- Augustinus Hipponensis*. Enarratio in psalmum VII // PL. T. 36. Col. 97–109.
- Gregorius Magnus*. Habita ad populum in basilica sancti Pancratii martyris, die natalis ejus [XL homiliarum in Evangelia, lib. II, hom. XXVII, lectio 8: Joan. 15, 12–16] // PL. T. 76. Col. 1204–1210.
- Saint Augustine*. Expositions on The Book of Psalms. Psalm V // *Saint Augustin*. Expositions on the Book of Psalms / ed. A. C. Coxe. New York (N. Y.): The Christian Literature Company, 1888. (NPNF; vol. 8). P. 11–15.
- Авва Дорофей, прп.* Душеполезные поучения. Москва: Данилов мужской монастырь, 2013.
- Августин, блж.* Исповедь. Санкт-Петербург: Азбука; Азбука-Аттикус, 2014.
- Августин, блж.* Толкование на Евангелие от Иоанна: в 2 т. Т. 2: Рассуждения 38–142. Москва: Сибирская благовонница, 2020.
- Беседы на Евангелия иже во святых отца нашего Григория Двоеслова // *Григорий Двоеслов, свт.* Избранные творения. Москва: Паломник, 1999. (Библиотека отцов и учителей церкви; т. 7). С. 7–428.
- Иустин, еп. Рязанский и Зарайский.* Сочинения: в 12 т. Т. 10. Москва: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерева и К°, 1895.
- Иустин (Попович), прп.* Догматика Православной Церкви: Пневматология. Москва: ИС РПЦ, 2007.
- Службы Страстной Седмицы Великого Поста. Москва: Московский патриархат, 1994.
- Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения. Москва: Отчий дом, 2010.
- Филарет (Дроздов), митр.* Пространный Православный Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Москва: Сибирская благовонница, 2013.

Литература

- Корнилий (Зайцев), иерод.* Тема дружбы в церковной письменности: [дис... магистр. богосл.]. Сергиев Посад, 2012.
- 42 *Филарет (Дроздов), митр.* Пространный Православный Катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Москва, 2013. С. 128.

- Рождественский А. П.* Об истинной и ложной дружбе, по Книге Иисуса сына Сирахова // ХЧ. 1908. № 1. С. 3–26.
- Karfišková L.* Frater cordis mei: Friendship in Augustine's Confessions // Acta Universitatis Carolinae Theologica. 2020. Vol. 10, № 2. P. 69–91.
- Krishna R.* Qui manet in amicitia manet in Deo: Friendship in a Latin Christian Tradition // Pacifica: Australasian Theological Studies. 2016. Vol. 29 (2). P. 141–160.
- McEvoy J.* Anima una et cor unum: Friendship and Spiritual Unity in Augustine // Recherches de théologie ancienne et médiévale. 1986. Vol. 53. P. 40–92.
- McNamara M. A.* Friends and Friendship for St. Augustine. New York (N. Y.): Pauline Fathers, 1964.